

Научная статья
УДК 343.9
doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-153-159

Елена Викторовна Стебенева

кандидат юридических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0002-3659-3595>, st.el@list.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов как мера предупреждения правонарушений должностных и иных лиц

Аннотация: Коррупция неизбежно оказывает негативное влияние на экономику, общество и государство, неся угрозу национальной безопасности, предопределяя высокие риски, издержки и общественно опасные последствия. Стабильное развитие экономики, криминологическая безопасность, общественная поддержка государственной власти определяют предупреждение коррупции как необходимость в обеспечении развития социума в целом. Реализация направлений государственной политики невозможна без правовой регламентации деятельности субъектов, обеспечивающих её, поэтому актуализируется развитие и формирование соответствующего законодательства, что предполагает исключение коррупционных рисков непосредственно в нормативных правовых актах и их проектах с целью предупреждения правонарушений со стороны должностных и иных лиц. Данной цели служит антикоррупционная экспертиза, анализу содержания которой посвящена представленная статья. В ходе проведения исследования посредством методов анализа, сравнительно-правового, статистического выявляются особенности содержания рассматриваемого вида экспертизы; определены коррупциогенные факторы и некоторые проблемы, связанные с их устранением с учётом действующего законодательства и правоприменительной практики. Предложенные отдельные меры по совершенствованию антикоррупционной экспертизы (расширение перечня коррупциогенных факторов, подлежащих выявлению в нормативных правовых актах и учёт специфики правовых объектов, подвергающихся анализу; внесение дополнений в законодательство об антикоррупционной экспертизе; совершенствование межведомственного взаимодействия и др.) направлены на повышение качества проведения рассматриваемого вида экспертной деятельности с целью предупреждения правонарушений коррупционной направленности.

Ключевые слова: законодательство, профилактика коррупции, антикоррупционная экспертиза, коррупциогенные факторы, коррупционные правонарушения

Для цитирования: Стебенева Е. В. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов как мера предупреждения правонарушений должностных и иных лиц // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1 (97). – С. 153–159; doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-153-159.

Elena V. Stebeneva

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0000-0002-3659-3595>, st.el@list.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Anti-corruption expertise of normative legal acts and their drafts as a measure to prevent offenses of officials and others

Abstract: Corruption inevitably has a negative impact on the economy, society and the state, posing a threat to national security, predetermining high risks, costs and socially dangerous consequences.

The stable development of the economy, criminological security, public support for the state authorities determine the prevention of corruption as a necessity in ensuring the development of society as a whole. The implementation of public policy directions is impossible without legal regulation of the activities of entities that ensure it, therefore, the development and formation of relevant legislation is being updated, which implies the elimination of corruption risks directly in regulatory legal acts and their drafts in order to prevent offenses by officials and other persons. This is the purpose of anti-corruption expertise, which is analysed in this article. In the course of the study, the specific features of the content of this type of expert examination are identified using analytical, comparative legal and statistical methods; corruption risk factors and certain problems related to their elimination are identified with the account of the current legislation and law enforcement practice. The proposed individual measures to improve anti-corruption expertise (expanding the list of corruption factors to be identified in regulatory legal acts and taking into account the specifics of legal objects that are being analyzed; making additions to the legislation on anti-corruption expertise; improving interdepartmental interaction, etc.) are aimed at improving the quality of conducting the type under consideration expert activities in order to prevent corruption offenses.

Keywords: legislation, corruption prevention, anti-corruption expertise, corruption factors, corruption offenses

For citation: Stebeneva E. V. Anti-corruption expertise of normative legal acts and their drafts as a measure to prevent offenses of officials and others // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 1 (97). – P. 153–159; doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-153-159.

Современное общество, развиваясь в экономической, культурной и иных сферах, неизбежно поражается различного рода негативными явлениями, которые сопутствуют любому государству. Коррупция выступает одним из указанных явлений как фактор, детерминирующий дестабилизацию доверия государственной власти, нормальное функционирование экономики, обостряя социальные противоречия и общественную напряжённость.

Принятие Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» положило начало активизации антикоррупционной политики в государстве, что предопределило формирование системы нормативной правовой основы противодействия коррупции, которая совершенствуется и по настоящее время. Наличие коррупционных факторов в нормативных правовых актах определяет коррупционность самого закона, что актуализирует необходимость выявления возможных рисков при реализации должностных, служебных полномочий и обязанностей¹. Одним из обязательных условий проведения эффективной антикоррупционной политики является совершенствование законодательства, которое осуществляется в том числе путём устранения норм, способствующих совершению коррупционных правонарушений. Поэтому устранение коррупционности закона является обязательным требованием не только законодательной регламентации предупреждения коррупционных правонарушений, но и формирования антикоррупционного правопорядка в целом. Недостатки в правотворчестве неизбежно влекут за собой сбои механизма правоприменения

и, как следствие, дефекты эффективности противодействия коррупции.

Среди нормативных правовых актов, наиболее высокими возможными коррупциогенными рисками обладают те, что регулируют финансовые, таможенные и др. правоотношения [7, с. 18], которые определяют сферу полномочий должностных лиц, процедуры привлечения к ответственности и др.

Особенности антикоррупционного анализа нормативных правовых актов складывалась одновременно и под воздействием развития всего антикоррупционного законодательства. Федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»² устанавливает правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов) в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения.

Антикоррупционную экспертизу законодательных актов (их проектов) можно поделить на два вида: государственную, проводимую федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, их должностными лицами; и независимую, которую осуществляют институты гражданского общества и граждане. Независимая в свою очередь подразделяется на общественную и научную, что обеспечивает всесторонность исследования объектов.

Законодатель относит к коррупциогенным факторам положения нормативных правовых

¹ Стебенева Е. В. Антикоррупционное российское законодательство: проблемы совершенствования и интерпретации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2 (78). – С. 166–169.

² Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.11.2022).

актов (и их проектов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределённые, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

По критерию распространённости преобладающее большинство среди коррупциогенных факторов относятся к связанным с реализацией полномочий: неопределённый предел применения полномочий должностным лицом; отсутствие регламентации конкретных прав и обязанностей должностного лица, граждан, представителей юридических лиц; неопределённость процедуры, сроков подготовки и принятия решения; дифференциация и персонализация ответственности за совершение неправомερных действий и др. Указанные факторы повышают свою опасную значимость в условиях правовых пробелов: недостаточная регламентация правил по конкретным направлениям деятельности; низкий уровень контроля за деятельностью должностных лиц; недостаточная «прозрачность» в принятии решений с целью социального контроля и др. [11, с. 144].

При этом юридико-лингвистическая неопределённость в виде употребления двусмысленных, противоречивых или свободно трактуемых терминов («в указанный срок», «в предусмотренном объёме» и т. п.), значительно повышает коррупционные риски.

Как следствие, это благоприятствует злоупотреблениям со стороны должностных лиц, игнорированию установленных требований и норм участниками общественных отношений и уходу от ответственности виновных.

Важность проведения антикоррупционной экспертизы, её полноты и объективности обуславливается также необходимостью принятия нормативных правовых актов в соответствии с установленными процедурами и требованиями. Нередко при обращении в суд о признании недействительным нормативного правового акта в доводах истцов приводятся заключения антикоррупционной экспертизы (например, решение Верховного Суда РФ от 11 февраля 2020 года № АКПИ-19-857 по иску о признании недействующим приказа Министерства транспорта РФ от 5 июня 2019 г. № 167 «Об утверждении Порядка выдачи специального разрешения на движение по автомобильным дорогам тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства»; кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14 октября 2020 г. по иску о признании недействующим постановления администрации Петрозаводского городского округа от 15 июля 2014 года № 3463 «Об утверждении перечня организаций и объектов, на прилегающих к которым территориях не допускается розничная продажа алкогольной продукции» и др.).

При проведении антикоррупционной экспертизы выявляются также факторы, связанные с неверным определением компетенции органов государственной власти, местного самоуправления и наличием правовых пробелов; факторы, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения и применения полномочий и прав; факторы, содержащие трудновыполнимые или обременительные требования к гражданам и организациям и др.

Согласно Методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (далее – Методика), к коррупциогенным факторам, устанавливающим для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, относятся³:

- неограниченная широта полномочий, выражающаяся в отсутствии или неопределённости сроков, условий или оснований принятия решения; наличие дублирующих полномочий государственных органов, их подразделений и должностных лиц;

- излишнее наделение компетенцией с формулировкой «вправе», что предполагает возможность вольного (по своему усмотрению) распоряжения правом совершения государственными органами и их должностными лицами действий в отношении граждан и организаций;

- необоснованная возможность выборочного изменения объёма прав, установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению государственных органов и их должностных лиц;

- чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества, выражающаяся в наличии бланкетных и отсылочных норм, приводящая к принятию подзаконных актов, вторгающихся в компетенцию государственного органа, органа местного самоуправления или организации, принявшего первоначальный нормативный правовой акт;

- отсутствие или неполнота административных процедур, а именно, отсутствие порядка совершения государственными органами и их должностными лицами определённых действий;

- отказ от конкурсных (аукционных) процедур, а именно, закрепление административного порядка предоставления права (блага) по усмотрению;

³ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (вместе с Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов): постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 (ред. от 10 июля 2017 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98088/9a217db2fc2942a34d7a4cdc8574ea56951da929/ (дата обращения: 11.10.2022).

– нормативные коллизии в виде противоречий, в том числе внутренние, между нормами, создающие для государственных органов и их должностных лиц возможность произвольного выбора норм, подлежащих применению в конкретном случае⁴.

Также к коррупциогенным факторам, содержащим неопределённые, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям, относятся:

– наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, а именно, установление неопределённых, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям;

– злоупотребление правом заявителя государственными органами и их должностными лицами в связи с отсутствием чёткой регламентации прав граждан и организаций;

– юридико-лингвистическая неопределённость в виде употребления неустоявшихся двусмысленных терминов и категорий оценочного характера⁵.

Однако указанный перечень нельзя назвать полным и исчерпывающим, в чём можно согласиться с рядом авторов [6, с. 438; 7, с. 67]. Недостаточное правовое регулирование регламентов, процедур, правил по отдельным направлениям деятельности; низкий уровень контроля за деятельностью должностных лиц и отсутствие соответствующих положений и указаний; невысокая прозрачность принятых ими решений; нерегламентация ответственности должностных лиц за неисполнение и ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей; коллизии правовых норм; нарушения в процедурах юридической техники, неточность в употреблении терминов и нечёткая граница применения полномочий повышает коррупционные риски.

В совокупности это благоприятствует совершению коррупционных правонарушений в виде злоупотреблений со стороны должностных лиц, обхода установленных требований и норм иными участниками отношений и в итоге – уходу от ответственности всех перечисленных субъектов [11, с. 145].

Отсутствие или неопределённость сроков, условий и оснований принятия решения, ненадлежащая правовая регламентация должностных полномочий, отсутствие чёткого разграничения компетенции в нормативных правовых актах влекут за собой дублирование, совмещение служебных обязанностей сотрудников различных отделов, подразделений и служб. Недостаточно чёткое разграничение и слабая конкретизация регламента обязанностей должностных лиц, приводит к деперсонализации их ответственности и, как следствие, к недобросовестному исполнению служебных, должностных обязанностей, что влечёт нарушение сроков и качества выполняемых задач; нарушение законности, учётно-регистрационной и исполнительской

дисциплины; совершение коррупционных преступлений [1, с. 41].

Для качественного проведения антикоррупционной экспертизы необходима более чёткая дифференциация закреплённых в Методике коррупциогенных факторов по видам нормотворческой деятельности и видам возможных коррупционных рисков.

Так, ряд коррупциогенных факторов, а именно: «чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества», «принятие нормативного правового акта за пределами компетенции», «заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов» и др., также выявляются в ходе правовой экспертизы, что способствует смешиванию видов экспертиз на основе юридического и антикоррупционного анализа нормативных правовых актов, отчего страдает специфика методики последнего.

Кроме того, ряд факторов, например, «широта дискреционных полномочий», «определение компетенции по формуле «вправе», «выборочное изменение объёма прав» содержат идентичный коррупционный риск, а именно, ненадлежащую регламентацию установления и применения административного усмотрения должностными лицами государственных и иных органов, но отражают различные формы реализации ими таких полномочий.

Коррупциогенные факторы «наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права», «злоупотребление правом заявителя органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами)», «отсутствие или неполнота административных процедур», «отказ от конкурсных (аукционных) процедур» также указывают на одну причину – нарушение требований к правовому регулированию административных процедур или нормативному закреплению отдельных элементов административных процедур.

Следующие аспекты, которые отмечают и другие учёные⁶ – неурегулированность алгоритмов выявления коррупциогенных факторов, способов и методов их вычленения в конкретных нормативных правовых актах (отметка «индикаторов»); «закрытость» перечня коррупциогенных факторов, что лишает экспертов эффективного механизма проверки нормативных актов с возможностью выявления уникальных коррупционных практик и схем совершения коррупционных правонарушений.

Нельзя не согласиться с мнением некоторых учёных о необходимости расширения перечня коррупциогенных факторов в Методике и введения таких как, например, отсутствие ме-

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ См., напр.: Бахтина М. С. Административно-правовые основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2020. – С. 11.

⁷ Воронина Ю. И. Антикоррупционная экспертиза законодательных актов (их проектов) в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование) : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Тюмень, 2016. – С. 22.

ханизма контроля за реализацией предписания правовой нормы⁷.

При этом существующая методика не учитывает специализации нормативных правовых актов, которые, обладая различной юридической силой, регулируют отношения в отдельных отраслях и содержат специфичные коррупционные риски, что предполагает разработку отдельных экспертных методик. Несовершенство имеющейся антикоррупционной экспертизы также можно охарактеризовать как существующую низкую вероятность оценки степени коррупционных рисков, вызываемых тем или иным нормативным положением во взаимосвязи с нормами в иных нормативных актах; незакреплённость контроля и гарантий достоверности и проверяемости экспертизы; недостаточность мер ответственности разработчиков и экспертов за результаты экспертизы и их учёта при принятии нормативного правового акта.

Дискуссионно и положение об обязательности исполнения заключения по антикоррупционной экспертизе, так как согласно Федеральному закону от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», оно носит рекомендательный характер.

Пункт 5 статьи 4, пункт 3 статьи 5 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» предусматривают, что заключение, составляемое при проведении антикоррупционной экспертизы федеральным органом исполнительной власти в области юстиции, носит лишь рекомендательный характер. То же касается и заключения независимой антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов (и их проектов), на которую имеют право институты гражданского общества и граждане. Таким образом, заключение экспертизы обязательно для рассмотрения, но необязательно для применения (учитывая рекомендательный характер).

Позиция суда также противоречива. Так, согласно пункту 4 постановления Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 г. № 1-П⁸, неопределённость содержания правовых норм влечёт неоднозначное их понимание и, следовательно, неоднозначное применение, создаёт возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведёт к произволу, а значит – к нарушению конституционных принципов, реализация которых не может быть обеспечена без единообразного понимания

⁸ Постановление Конституционного суда РФ от 21 января 2010 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положений ч. 4 ст. 170, п. 1 ст. 311, ч. 1 ст. 312 Арбитражного процессуального кодекса РФ в связи с жалобами ЗАО «ПО «Берег», ОАО «Карболит», «Завод «Микропровод», «НПП «Респиратор» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=WwJg1Q&base=ARB&n=138039#9jRYJGTFY0xVOEPB> (дата обращения: 30.08.2022).

и толкования правовой нормы всеми правоприменителями.

Приведённый пример в очередной раз подтверждает, что антикоррупционная экспертиза непосредственно направлена на установление факторов, способствующих неоднозначному толкованию норм и, как следствие, неограниченной широте применения. Но при этом, например, в апелляционном определении Верховного Суда РФ от 20 февраля 2019 г. № 127-АПГ18-14⁹ отмечено, что отсутствие антикоррупционной экспертизы не является основанием для признания нормативного правового акта недействующим, так как не свидетельствует о существенном нарушении процедуры принятия акта, тем более что наличие каких-либо коррупционных факторов в данном случае не усматривается.

Учитывая сложившуюся практику, а также с целью эффективного проведения антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов, предусмотренной пунктом 2 статьи 6 «Меры по профилактике коррупции» Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», необходимо внести изменения и дополнения в указанные ранее статьи 4 и 5 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» об обязательности устранения выявленных коррупционных факторов при подтверждении их реального наличия в ходе рассмотрения заключения соответствующим органом.

Отмечается кроме того отдельная проблема, связанная с обеспечением взаимодействия субъектов, проводящих антикоррупционную экспертизу, и определения сроков устранения выявленных коррупционных факторов в нормативных правовых актах и их проектах, указанных в экспертном заключении.

Подводя итог, отметим, что приоритетным направлением государственной политики является обеспечение национальной безопасности государства, что труднодостижимо без снижения угроз внутреннего и внешнего характера, одной из которых является коррупция. Немаловажным в данном направлении деятельности является качественное нормативное правовое обеспечение, чему служит антикоррупционная экспертиза, направленная на создание устойчи-

⁹ Об утверждении Положения о порядке определения размера арендной платы, цены продажи, платы за сервитут, платы за проведение перераспределения земельных участков, находящихся в муниципальной собственности муниципального образования городской округ Алушта Республики Крым : апелляционное определение Верховного суда РФ от 20 февраля 2019 г. № 127-АПГ18-14 по административному исковому заявлению ООО «Региональный комплекс «Донбасс», ООО «Строитель», ООО «Югурортстрой» о признании недействующим в части решения Алуштинского городского совета Республики Крым от 23 декабря 2016 г. № 25/79 [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : сайт. – URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliationsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20022019-n-127-apg18-14/> (дата обращения: 11.09.2022).

вой системы законодательства, лишенной несовершенств, в том числе коррупционности.

Антикоррупционная экспертиза позволяет выявлять и устранять коррупциогенные факторы; повышать эффективность, простоту, доступность применения, реализации норм правовых актов. Поэтому проведение антикоррупционной экспертизы, её качество и эффективность востребованы в современных условиях развития законодательской деятельности и правоприменения.

Успешность проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов достигается чёткой регламентацией её осуществления, методикой выявления и устранения коррупциогенных факторов; обязательностью исполнения указаний по результатам антикоррупционной экспертизы; подготовкой специалистов в данной сфере. Антикоррупционная экспертиза выступает не-

отъемлемым элементом правотворчества и направлена на высокое качество и действенность нормативных правовых актов, издаваемых на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Коррупциогенные факторы, содержащиеся в нормативных правовых актах и их проектах, способствуют совершению правонарушений коррупционной направленности должностных и иных лиц, что актуализирует совершенствование проведения рассматриваемого вида экспертиз и в свою очередь обуславливает необходимость анализа и выявления отдельных проблем её осуществления, что и было предпринято в представленной статье с учётом конкретных примеров с целью определения наиболее дискуссионных аспектов, положений, затруднительных в практическом проведении антикоррупционной экспертизы, в том числе требующих законодательной регламентации.

Список литературы

1. Алиев Я. Л. Соблюдение законности в контексте предупреждения преступности сотрудников ОВД : монография. – Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 2017 – 114 с.
2. Будатаров С. М. Коррупциогенные факторы: понятие, виды, проблемы их практического применения // Мониторинг правоприменения. – 2013. – № 2. – С. 19–25.
3. Гольцов В. Б., Стебенева Е. В., Варданян С. Г. Социальные основы предупреждения коррупции в правоохранительных органах России : монография / под общ. ред. В. Б. Гольцова. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2014. – 108 с.
4. Грачев Ю. А., Кежов А. А., Степанов И. В. и др. Должностная корыстная преступность в сфере государственной службы : монография. – Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 2021. – 132 с.
5. Кабанов П. А. Правовое регулирование антикоррупционного мониторинга в субъектах Российской Федерации на муниципальном уровне // Мониторинг правоприменения. – 2013. – № 2. – С. 38–42.
6. Казанцев М. Ф. Легальное понятие коррупциогенного фактора нормативного правового акта: логико-юридический анализ / Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики РФ в области противодействия коррупции : сборник трудов по итогам 3-й Всероссийской научной конференции с международным участием. – Екатеринбург, 26–27 октября 2018 г. – Екатеринбург: Институт философии и права. Уральское отделение РАН, 2019. – С. 436–452.
7. Абузярова Н. Я., Артемов В. Ю., Булаевский Б. А. и др. Коррупциогенность законодательства: причины, факторы, преодоление : монография. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; юридическая фирма «Контракт», 2013. – 304 с.
8. Астанин В. В., Андрианов Д. В., Радченко В. И., Роговая А. В., Фадеева Н. А. Методические рекомендации по проведению правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (с иллюстрацией на конкретных примерах). – Москва: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2017. – 56 с.
9. Новые вызовы преступности и противодействия ей : монография / под общ. ред. В. И. Тюнина. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2019. – 126 с.
10. Стебенева Е. В. Коррупциогенность закона как один из криминогенных факторов экономической преступности / Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы : сборник материалов III научно-практической конференции с международным участием юридического факультета СПбГЭУ / под науч. ред. Н. А. Крайновой. Санкт-Петербург, 9 апреля 2020 г. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2020. – С. 153–157.
11. Мижарева Н. В. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов как мера профилактики коррупции // Образование и право. – 2021. – № 3. – С. 81–84.
12. Астанин В. В. Антикоррупционная экспертиза законодательства в развитии практики и методики: образовательный компонент // Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования : сборник научных статей по материалам II Сибирского антикоррупционного форума, Красноярск, 15–16 сентября 2016 года / отв. ред. И. А. Дамм, Е. А. Акунченко. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2018. – С. 14–21.
13. Карнаушенко Л. В., Курдюк Г. П., Урумов А. В. Антикоррупционная экспертиза в законодательстве Российской Федерации: развитие и правовое закрепление // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 6. – С. 16–20.
14. Кабанов П. А., Райков Г. И., Чироков Д. К. Антикоррупционное процессуальное законодательство субъектов Российской Федерации. – Москва: ООО «Издательство Юрайт», 2022. – 194 с.

15. Лаврова Е. В., Верхоглядова С. С. Правовая и антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов // Государственная служба. – 2018. – № 2 (112). – С. 31–36.

References

1. Aliyev Ya. L. Soblyudeniye zakonnosti v kontekste preduprezhdeniya prestupnosti sotrudnikov OVD : monografiya. – Sankt-Peterburg: SPbU MVD Rossii, 2017 – 114 s.
2. Budatarov S. M. Korruptsiogennyye faktory: ponyatiye, vidy, problemy ikh prakticheskogo primeneniya // Monitoring pravoprimereniya. – 2013. – № 2. – С. 19–25.
3. Gol'tsov V. B., Stebeneva Ye. V., Vardanyan S. G. Sotsial'nyye osnovy preduprezhdeniya korruptsii v pravookhranitel'nykh organakh Rossii : monografiya / pod obshchey redaktsiyey V. B. Gol'tsova. – Samara: Samarskaya gumanitarnaya akademiya, 2014. – 108 s.
4. Grachev Yu. A., Kezhov A. A., Stepanov I. V. i dr. Dolzhnostnaya korystnaya prestupnost' v sfere gosudarstvennoy sluzhby : monografiya. – Sankt-Peterburg: SPbU MVD Rossii, 2021. – 132 s.
5. Kabanov P. A. Pravovoye regulirovaniye antikorrupcionnogo monitoringa v sub'yektakh Rossiyskoy Federatsii na munitsipal'nom urovne // Monitoring pravoprimereniya. – 2013. – № 2. – С. 38–42.
6. Kazantsev M. F. Legal'noye ponyatiye korruptsiogennogo faktora normativnogo pravovogo akta: logiko-yuridicheskiy analiz / Aktual'nyye problemy nauchnogo obespecheniya gosudarstvennoy politiki RF v oblasti protivodeystviya korruptsii : sbornik trudov po itogam 3-y Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem. – Yekaterinburg, 26–27 oktyabrya 2018 g. – Yekaterinburg: Institut filosofii i prava. Ural'skoye otdeleniye RAN, 2019. – С. 436–452.
7. Abuzyarova N. Ya., Artemov V. Yu., Bulayevskiy B. A. i dr. Korruptsiogennost' zakonodatel'stva: prichiny, faktory, preodoleniye : monografiya. – Moskva: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo provedeniya pri Pravitel'stve RF; yuridicheskaya firma «Kontrakt», 2013. – 304 s.
8. Astanin V. V., Andrianov D. V., Radchenko V. I., Rogovaya A. V., Fadeyeva N. A. Metodicheskiye rekomendatsii po provedeniyu pravovoy i antikorrupcionnoy ekspertizy normativnykh pravovykh aktov sub'yektov Rossiyskoy Federatsii i munitsipal'nykh obrazovaniy (s illyustratsiyey na konkretnykh primerakh). – Moskva: FBU NTSPI pri Minyuste Rossii, 2017. – 56 s.
9. Novyye vyzovy prestupnosti i protivodeystviya yey : monografiya / pod red. V. I. Tyunina. – Sankt-Peterburg: SPbGEU, 2019. – 126 s.
10. Stebeneva Ye. V. Korruptsiogennost' zakona kak odin iz kriminogennykh faktorov ekonomicheskoy prestupnosti / Pravo i sovremennaya ekonomika: novyye vyzovy i perspektivy: sbornik materialov III nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem yuridicheskogo fakul'teta SPbGEU / pod red. N. A. Kraynovoy. Sankt-Peterburg, 9 aprelya 2020 g. – Sankt-Peterburg: SPbGEU, 2020. – С. 153–157.
11. Mizhareva N. V. Antikorrupcionnaya ekspertiza normativnykh pravovykh aktov i ikh proyektov kak mera profilaktiki korruptsii // Obrazovaniye i pravo. – 2021. – № 3. – С. 81–84.
12. Astanin V. V. Antikorrupcionnaya ekspertiza zakonodatel'stva v razvitii praktiki i metodiki: obrazovatel'nyy komponent // Aktual'nyye problemy antikorrupcionnogo prosveshcheniya i antikorrupcionnogo obrazovaniya : sbornik nauchnykh statey po materialam II Sibirskogo antikorrupcionnogo foruma, Krasnoyarsk, 15–16 sentyabrya 2016 goda / otv/ red/ I. A. Damm, Ye. A. Akunchenko. – Krasnoyarsk: Sibirskiy federal'nyy universitet, 2018. – С. 14–21.
13. Karнаushenko L. V., Kurdyuk G. P., Urumov A. V. Antikorrupcionnaya ekspertiza v zakonodatel'stve Rossiyskoy Federatsii: razvitiye i pravovoye zakrepleniye // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. – 2019. – № 6. – С. 16–20.
14. Kabanov P. A., Raykov G. I., Chirokov D. K. Antikorrupcionnoye protsessual'noye zakonodatel'stvo sub'yektov Rossiyskoy Federatsii. – Moskva: ООО «Izdatel'stvo Yurayt», 2022. – 194 s.
15. Lavrova Ye. V., Verkhoglyadova S. S. Pravovaya i antikorrupcionnaya ekspertiza normativnykh pravovykh aktov // Gosudarstvennaya sluzhba. – 2018. – № 2 (112). – С. 31–36.

Статья поступила в редакцию 30.11.2022; одобрена после рецензирования 29.12.2022; принята к публикации 18.01.2023.

The article was submitted November 30, 2022; approved after reviewing December 29, 2022; accepted for publication January 18, 2023